

Как только Тянь Ци вышла из зала Янсинь, она рысцой вернулась во дворец Цянь Цин. Не чувствуя себя там в безопасности, она выбежала из дворца и пошла бродить по гарему. Но теперь она чувствовала, что каждое дерево или куст - это вражеский солдат и ей мерещилась опасность, куда бы она ни пошла. Император может поймать ее в любой момент, чтобы «напугать», и тогда она действительно будет напугана до смерти.

Тянь Ци чувствовала постоянный страх, думая о том холоде в глазах, когда император смотрел на нее. Она была убеждена, что, какова бы ни была причина, император действительно хотел убить ее, а не пытался напугать.

Но почему император хотел убить ее? Согласно пониманию Тянь Ци, хотя император был безумным, он не был злым человеком и даже считался добрым хозяином. Император накажет тебя только в том случае, если ты совершишь большую ошибку. Более того, он даже позвал ее в зал Ян Синь, и хотел убить ее лично!

Тянь Ци озадаченно почесала голову и подумала: возможно ли, что то, что она сделала вчера, было раскрыто? Нет, она убедилась, что не осталось никаких следов. Но после некоторого размышления ей показалось, что именно то, что она сделала за последние несколько дней, скорее всего, могло привести к обезглавливанию. Поэтому Тянь Ци тщательно вспомнила весь ход событий в своем уме.

Первое, что она сделала, это нашла Ван Мэна и заставила его помочь тайно разработать новый препарат. Оба разделили свою работу: Тянь Ци должна была придумать, как ввести препарат, в то время как Ван Мэн отвечал за изготовление.

Этот вид лекарства не мог считаться ядом, потому что оно в основном использовалось для очистки легких от излишнего внутреннего тепла. От него не было никаких побочных эффектов, и оно было достаточно безопасно для беременных женщин. Поскольку препарат не содержал токсичных веществ, он не причинит никакого вреда в случае употребления. По этой причине его нельзя было обнаружить при постановке диагноза больному по пульсу и можно было только предполагать как симптом слишком высокого внутреннего жара легких. Однако, как только эта маленькая белая таблетка, без запаха, без вкуса, без яда и без побочных эффектов будет съедена, результат, безусловно, станет забавным для наблюдения. Поскольку он усиливал внутреннее тепло в легких, то по мере того, как тепло рассеивалось, он также вызывал зуд в горле. Таблетки, которые они придумали, были достаточно сильными, чтобы вызвать такой зуд глубоко в горле, что это будет трудно выносить.

Этот этап может длиться от двух до трех дней. Примерно через два дня должна появиться мокрота. Можете ли вы представить себе сцену, где маленькая красавица непрерывно кашляет и плюется, кашляет и плюется... это так отвратительно!

Только вчера Тянь Ци бросила маленькую таблетку в суп, который должен был быть доставлен наложнице Ван. Таблетки быстро растворились в горячем супе, не оставляя никаких следов.

После инцидента с шафраном император перестал навещать наложницу Ван. Как только

вдовствующая императрица узнала о ее поведении, она была очень недовольна, Однако забеременеть драконьим семенем нелегко, поэтому она хотела сохранить видимость уважения. Цзи Хэн также прислушался к совету королевы-матери и велел императорской кухне продолжать посылать супы в павильон Бацзяо.

Наложница Ван играла против Тянь Ци, и хотя она не хотела заходить слишком далеко в своей мести, она должна была найти способ вызвать отвращение к этой глупой женщине. Во всяком случае, эта штука не причинит никакого вреда телу, можно даже сказать, что она помогает наложнице Ван заботиться о своем теле. Пройдет примерно день или два с момента приема таблеток до начала заболевания. То есть, когда наложница Ван обнаружит, что что-то не так, суп будет выброшен, а посуда вымыта. Какая прекрасная таблетка!

План Тянь Ци был таков, что даже боги не знали его, а призраки не понимали. Тщательно обдумывая сценарий в целом, она была уверена, что делала все с предельной осторожностью, не оставляя никаких следов. Если бы возникла проблема, то она, несомненно, могла быть только со стороны Ван Мэна. Либо таблетка была плохо разработана, либо он не обратил внимания на какую-то мелочь.

(Даже боги не знают и призраки не понимают – идиома, означает совершенно секретно)

Однако Тянь Ци теперь очень верила в медицинские навыки Ван Мэна. Что касается его характера, то он был так себе, но надежный, поэтому вряд ли что-то раскроется. Поскольку она не могла точно понять, что происходит, она неожиданно решила больше не беспокоиться об этом. Она нашла Дай Сань Шаня и немного поиграла с ним, а затем тайком вернулась во дворец Цянь Цин после ужина.

Как только она вспомнила, что должна работать по ночам, Тянь Ци забеспокоилась и испугалась. Кто знает, не встанет ли император посреди ночи с постели и не задушит ли ее до смерти?

Тянь Ци была очень подавлена. Она тайно нашла Шэн Ань Хуая, чтобы попросить его заменить ее кем-нибудь. Выражение его лица было более загадочным, чем у Тянь Ци, и он сказал:

- Честно скажи мне, ты недавно разозлил Его Величество?

- Я... – «Он хотел задушить меня, хотя я и не знаю почему» тихо подумала Тянь Ци.

Глядя на обескураженное лицо Тянь Ци, Шэн Ань Хуай наконец понял. Он ошибался, думая, что император хочет перевести Тянь Ци на другую должность, чтобы показать ему большое уважение. Раньше Шэн Ань Хуай не понимал, почему император приказал ему не допускать Тянь Ци на ночное дежурство. Но теперь он все понял. Видимо Тянь Ци допустил ошибку и разгневал императора.

Полагая, что он понял ситуацию, Шэн Ань Хуай быстро справился со всем правильно, и

отправил Тянь Ци обратно. Наконец, он осознал, что имел в виду император, когда тот попросил его дать Тянь Ци другие задачи. Таким образом, все были очень счастливы, и Тянь Ци также удалось избежать встречи с императором в течение нескольких дней.

Что же касается Цзи Хэна, то его настроение уже нельзя было выразить простыми словами вроде радости и беспокойства. В настоящее время он жаждал увидеть Тянь Ци, но его разум категорически отказывался. Он заставлял себя не думать об этом, но все равно неосознанно думал о нем.

Картина того, как Тянь Ци дрожит в его руках, а его слезы стекают ему на руку, уже давно запечатлелась в его сознании. Как только Цзи Хэн подумал об этом, он сразу же почувствовал бесконечное раскаяние. Он также не понимал, сожалел ли он о том, что так обращался с Тянь Ци, или о том, что не пресупел в его убийстве. Но он знал, что не может сжать руку сильнее. Дай ему еще один шанс, он все равно не сможет. Как только он подумал, что этот человек может умереть, он сразу же почувствовал такое горе, что это было трудно вынести.

Пока он был погружен в свои мысли, человек из павильона Бацзяо пришел сообщить ему, что у наложницы Ван зудит горло, и она уже обратилась к врачу. Цзи Хэн был в плохом настроении и не собирался встречаться с наложницей Ван:

- Поскольку императорский врач уже приглашен, убедитесь, что он будет лечить ее должным образом. Чжэню нет никакой необходимости ходить туда и обратно.

Слуги не осмеливались сказать наложнице Ван правду, лишь отговорились тем, что император занят и не может выкроить время, чтобы навестить ее, и попросил наложницу Ван позаботиться о своем здоровье.

Услышав это, наложница Ван понял, что император, вероятно, не хочет ее видеть. Она закрыла горло рукой и залилась слезами. Она хотела что-то сказать, но не могла, потому что у нее слишком сильно чесалось горло, и когда она заговорила, ситуация стала еще хуже. Императорский врач не смог ничего диагностировать, кроме того, что огонь в легких был слишком силен и прописал лекарство, чтобы увлажнить легкие и устранить внутреннее тепло.

Наложница Ван продержалась одну ночь. В ту ночь она совсем не могла заснуть и на следующее утро встала очень рано, бледная и измученная. Несмотря на то, что она дважды принимала лекарства, состояние ее горла не улучшилось. Наоборот, зуд усилился. Ее зуд стал таким сильным, что она каталась по кровати. Две ее служанки увидели это и так испугались, что заплакали. В разгар этой пытки наложница Ван пришла к неожиданному выводу. Ее зуд был слишком ненормальным. Вероятно, это было результат того, что кто-то отравил ее.

Евнух Тянь Ци был самым подозрительным, потому что он единственный, кто стал ее врагом в последнее время.

Итак, наложница Ван побежала во дворец Цин, чтобы найти Цзи Хэна и пожаловаться. Хотя она и не была уверена, что виновником является Тянь Ци, не так уж плохо пойти к императору

и попросить о сочувствии. Мужчины легко покупались на слезы женщин.

Однако это решение было довольно неудачным. С тех пор как Цзи Хэн недавно был обеспокоен «мужчинами», он больше не велся на подобные уловки. Кроме того, императорский врач уже сказал, что состояние наложницы Ван не угрожало плоду, но эта женщина притворялась, что «все хотят убить меня». Это действительно отвратительно.

Тянь Ци услышала, что наложница Ван пришла во дворец, чтобы немного пошуметь, поэтому захотела посмотреть шоу. Она не осмеливалась подходить слишком близко и тайно спряталась снаружи, чтобы подслушать.

Хотя все, что она слышала от начала до конца, были только жалобы наложницы Ван, а слов императора почти не было слышно, Тянь Ци все же была очень счастлива. Она с удовлетворением смотрела на наложницу Ван, пока та не вышла из дворца.

Наложница Ван плакала до тех пор, пока ее глаза не покраснели и не распухли. Когда она подняла глаза и увидела Тянь Ци, ее глаза сверкали огнем.

Тянь Ци мягко улыбнулась и шагнула вперед, чтобы помочь ей:

- Госпожа наложница, идите медленно, так много людей хотят причинить вам вред, что вы едва можете отдышаться.

Наложница Ван яростно взмахнула рукой и проигнорировала Тянь Ци. Тем не менее, Тянь Ци нарочно приблизилась, и ее голос был очень низким, когда она прошептала ей на ухо:

- Это сделал этот слуга. Это также может служить демонстрацией того, что у меня есть способность причинить кому-то вред без ведома богов и призраков.

Глядя на то, как полностью изменился цвет лица наложницы Ван, Тянь Ци ушла с улыбкой. Ее не беспокоило то, что наложница Ван пожалуется. Во-первых, потому что не было никаких доказательств. А во-вторых, судя по тому, что она видела сегодня, императору уже настолько не нравилась наложница Ван, что он был сыт по горло. Поэтому, даже если она будет жаловаться, все будет напрасно. Чем больше она успокаивалась и размышляла, тем более гордой и счастливой становилась, радостно напевая балладу. Скрестив руки на груди, она уже собиралась уходить, когда бросила последний взгляд назад и обнаружила, что император стоит прямо у двери и смотрит на нее.

Его лицо было деревянным, как у статуи, без всякого выражения.

Сердце Тянь Ци дрогнуло, она повернулась и побежала, чтобы быстро покинуть поле зрения императора.

Глядя на то, как раскачивается ее спина из-за слишком быстрого бега, грудь Цзи Хэна сдавила сеть одиночества и разочарования. Он опустил глаза, посмеиваясь над собой, затем повернулся и вернулся в зал.

Тянь Ци все утро пряталась в дежурной комнате, ничего не делая. После обеда она решила выйти из дворца. Шэн Ань Хуай не имел права лишать ее права «собирать ветер». Если он бы захотел отменить это право, то должен был попросить разрешения у императора. Шэн Ань Хуай был не из тех, кто стал бы просить слишком многого, поэтому, несмотря на то, что Тянь Ци в настоящее время находилась в отчаянном положении, она все равно должна была идти в народ и собирать слухи.

Тянь Ци было так душно во дворце, что она чуть не теряла сознание в эти дни. Естественно, для нее было важно выйти и провести время со своими друзьями. Сначала она пошла в банк, чтобы встретиться с Цзи Чжэном. Ей не нужно было вносить деньги, но банк стал постоянным местом их встреч. Цзи Чжэн был зол с тех пор, как в последний раз Цзи Хэн хотел избить его, и с тех пор он не видел Тянь Ци. Он ужасно беспокоился о нем, просил своих верных коллег поспрашивать вокруг него, испытыв облегчение только тогда, когда узнал, что с ним все в порядке.

Но Цзи Чжэн всегда чувствовал, что гнев брата-императора в тот день был ненормальным. В его голове возникла скандальная догадка, поэтому он попытался спросить Тянь Ци:

- Ты знаешь, почему старший брат император был так зол в тот день?

Тянь Ци сказала:

- Ванье, это именно то, о чем я хотел поговорить с вами, император может подумать, что вы – оторванный рукав и разрушаете принципы семьи. Он также подумал, что с самого начала я хотел соблазнить вас, упрашивая позволить мне жить в вашем доме. Так что я ценю вашу доброту, но я действительно не смею принять ее, если хочу сохранить голову.

- Тянь Ци, в будущем, когда мы будем одни, тебе придется называть меня по имени, ты должен перестать называть меня ванье, это действительно странно.

- ... - но это означало бы, что она оскорбит вышестоящего.

Цзи Чжэн увидел, что она не хочет, а потому попытался уговорить:

- Я прошу тебя называть меня по имени, так что выполняй. Если ты не сделаешь этого, разве это не неподчинение приказу?

Тянь Ци кивнула:

- А... А-Чжэн...

Цзи Чжэн удовлетворенно кивнул и легонько похлопал Тянь Ци по голове. Воспользовавшись этим, его рука скользнула к ее лицу и ущипнула за щеку. Цзи Чжэн был счастлив, что его мечта сбылась. Он почувствовал под пальцами упругость мягкой, гладкой кожи и еще больше обрадовался. Он посмотрел на Тянь Ци, сияя улыбкой.

Это...легкомысленно? Тянь Ци закрыла лицо руками и подозрительно посмотрела на Цзи Чжэна:

- Ванье, вы действительно оторванный рукав? - ведь сейчас она выглядела как евнух.

- Нет, - категорически возразил Цзи Чжэн, а затем снова спросил, - Как императорский брат обращался с тобой в последнее время? Он...сделал с тобой что-нибудь странное?

- Да, слишком много! - сказав это, Тянь Ци тут же приняла исповедальную позу, ее лицо было обиженным, а глаза наполнились слезами.

Цзи Чжэн почувствовал холод в своем сердце:

- Он действительно так с тобой обращался?

- Посмотрите, - сказала Тянь Ци, расстегивая на шее шелковый шарф, - Он хотел меня задушить!

- ...

Тянь Ци недовольно посмотрела на него:

- Что это за выражение у вас на лице, злорадство?

- Ах, нет, - Цзи Чжэн был немного смущен, но он был действительно счастлив. В то же время он, несомненно, был немного расстроен и напуган. Поэтому он наклонился немного ближе к Тянь Ци, чтобы посмотреть, что тот хочет ему показать. На белой прямой шее были два очень ярких фиолетовых синяка. Видя их, он был необъяснимо расстроен.

Цзи Чжэн не мог удержаться, чтобы не потрогать синяк, нахмурившись:

- Больно?

- Все в порядке, сейчас уже не так больно, - было очень мало людей, кто на самом деле

беспокоился о Тянь Ци, и в данный момент она позволила себе оценить то, что происходило. Кончики пальцев Цзи Чжэна были сухими и нежными. Было странно приятно ощущать его прикосновение к своей шее, поэтому она довольно прищурилась.

Это неправильно, мужчины и женщины не должны находиться в прямом контакте. Когда Тянь Ци внезапно поняла это, она захотела избежать ее руки.

Цзи Чжэн рассмеялся и сказал:

- Я подую, и тебе не будет больно, - с этими словами он опустил голову и уткнулся лицом в шею Тянь Ци, его губы почти касались ее кожи, и он сделал два выдоха. Горячее и влажное дыхание устремилось к шее, что ощущалось немного странно.

Первой реакцией Тянь Ци было: «Ванье, вы же не можете быть таким наивным», однако на этот раз она не попыталась увернуться. Тянь Ци дотронулась до своего носа и сказала Цзи Чжэну:

- Знаете, у меня есть младший брат, который очень похож на вас.

Цзи Чжэн подавил свои чувства, сопротивляясь желанию поцеловать ее, наконец поднял голову, улыбнулся и сказал:

- Но я не хочу быть твоим младшим братом.

- Извините, ванье, я был груб, я не это имел в виду.

- Зови меня А-Чжэн.

- А-Чжэн...

Цзи Чжэн кивнул. Он подумал, что небольшая течь может потопить большой корабль. Во всяком случае, он должен сначала придумать способ, чтобы его старший брат-император освободил евнуха.